

Кушеев Сергей Юрьевич

dom-hors@mail.ru

**«АМНИСТИЯ»
НЕЗАКОННОРОЖДЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(К ВОПРОСУ О РОЛИ ЗАКОНА
ОТ 3 ИЮНЯ 1902 г.
«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ
ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ
НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ»)**

Аннотация:

В статье предпринята попытка историко-правового анализа реформы статуса внебрачных (незаконнорожденных) детей в Российской империи в начале XX в. Автор показывает реакцию общественности на проводимые преобразования, а также выделяет их основные последствия и роль в процессе разложения традиционных представлений о положении внебрачного ребенка в семье и обществе.

Ключевые слова:

Российская империя, история российского законодательства, семейные отношения, правовой статус несовершеннолетнего, ребенок, незаконнорожденные дети, внебрачные дети.

Kushcheev Sergey Yurievich

dom-hors@mail.ru

**“AMNESTY” OF THE ILLEGITIMACY
IN THE RUSSIAN EMPIRE
(REVISITED THE ROLE OF
THE LAW DATED JUNE 3, 1942 “
CONCERNING ADOPTIONS OF
REGULATIONS AIMED
TO IMPROVE STATUS OF
THE ILLEGITIMATE CHILDREN”)**

Summary:

The article carries out a historic and legal research of the reform aimed to improve the status of the illegitimate children in the Russian Empire in the early 20th century. The author considers public reaction on the undertaken reforms and discusses their main consequences and impact on the transformation of the public attitude to the illegitimate child's status in the family and society.

Keywords:

Russian Empire, history of Russian legislation, family relations, legal status of a juvenile, child, illegitimate children, children born out of wedlock.

Неотъемлемой составляющей статуса ребенка в семье и обществе Российской империи была его физическая и юридическая связь с законным браком. Эта связь выражалась в понятии законнорожденности. Порицание рождения ребенка вне брака не только являлось устоявшейся для российского общества морально-этической оценкой неоформленного полового союза, но и сказывалось на реальном социальном положении внебрачных детей.

Статус законнорожденности был необходимым условием полного признания за ребенком его социальной состоятельности и юридической дееспособности.

Внебрачные дети были лишены прав на фамилию и сословное состояние отца, на участие по закону в наследовании имущества после родителей и других родственников. Им присваивались «прозвища» по имени «восприемника» (крестного отца) и официально отказывалось во всяком родстве не только с физическим отцом, но и с матерью.

Подчеркивая правовую неполноценность таких детей, законодательство именовало их «незаконными».

Конечно, подобные меры были направлены, прежде всего, на охрану нравственных устоев семейных отношений. Однако на рубеже XIX–XX столетий такая жесткая и во многом несправедливая позиция государства начала подвергаться резкой критике общественности.

Активное обсуждение проблем незаконнорожденности началось еще в 80-х гг. XIX в. на страницах периодической печати [1; 2; 3].

Озабоченность данной проблемой официально выразил также Государственный совет в 1880 г., указав, что «незаконнорожденные... сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхождения... естественно способны умножить число недовольных существующим общественным строем, а следовательно, и Правительством» [4, с. 12].

Высказывались и обратные мнения в защиту незыблемости жестких принципов законности рождения с предостережением о «разрушении самого смысла брака как религиозного и государственного учреждения» [5, т. 2, с. 72], которое может стать следствием узаконения внебрачных детей.

Итогом многолетних обсуждений и дискуссий, происходивших как в среде передовой общественности страны, так и на уровне официального законодательства, стало подписание

3 июня 1902 г. Николаем II закона «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» [6, с. 492–495].

Однако принятие этого закона не только не успокоило общественность, но и вызвало еще более бурные обсуждения. Противники реформы твердили об опасности негативных последствий зарождения «новой эры расшатывания законной семьи» и легализации беспорядочного сожития полов [7, с. 469]. Сторонники нововведений указывали на «снятие всякой ответственности за грехи родителей с ни в чем неповинных детей и предоставление им способов занять принадлежащее им по естественному порядку происхождения место в семье их родителей» [8, с. 19]. Принятие нового закона нашло свое освещение и на страницах европейской печати: «...внезапно из “darkest Russia” пришел луч света, луч истины...» [9, с. 468].

Одним из наиболее значимых нововведений закона стало признание законными детей, рожденных от любых недействительных браков, то есть браков, совершенных с нарушением условий и препятствий для их заключения (ст. 131) [10, с. 492]. При этом был отменен установленный ранее запрет на узаконение детей, происшедших от прелюбодеяния путем заключения брака между родителями (ст. 144) [11, с. 494].

Такое кардинальное изменение, явно противоречащее жестким принципам правовой и нравственной чистоты брака, свидетельствовало о зарождении нового подхода к статусу законнорожденности.

Новый закон предусматривал, что решение вопроса о том, у кого из родителей после признания брака недействительным должны оставаться несовершеннолетние дети, зависело от соглашения между ними, и только в случае отсутствия такого соглашения родителей, равно как необходимости отступления от этого правила для блага детей, вопрос разрешался подлежащим опекунам установлением (ст. 131²) [12, с. 492]. Это оправдывалось тем, что «родительская заботливость о благе детей и знание самими родителями всех могущих иметь значение обстоятельств побудят их найти наилучший исход» [13, с. 20].

Установление принципа защиты блага детей при решении указанного вопроса, по оценке И.М. Тютрюмова, «выгодно отличала закон 3 июня от многих западноевропейских и наших местных гражданских законов» [14, с. 14].

Не меньшее значение имело другое нововведение закона, заключавшееся в замене термина «незаконный» на термин «внебрачный» ребенок. Это изменение, обратившее на себя внимание широкой общественности, вызвало весьма острый интерес и стала предметом бурных обсуждений.

Еще до принятия закона 1902 г. высказывались мнения о том, что какая-либо формальная игра терминами в отношении незаконных детей не может устранить основной проблемы – подчеркивания неполноценного правового и социального статуса таких детей их специальным наименованием.

Однако государство в начале XX в. еще не было готово к кардинальным переменам в регулировании семейных отношений. Но давление общественности и осознание требований времени подтолкнуло законодателя к первым шагам в этом направлении, хотя и носившим весьма половинчатый характер.

По мнению В.И. Синайского, новый термин «внебрачные дети» был не совсем точен, поскольку охватывал детей, не только рожденных незамужней женщиной, но и детей, рожденных по истечении 306 дней после прекращения или расторжения брака [15, с. 293].

Не взирая на неточность юридической техники нового законоположения, В.В. Розанов придавал большое значение самому факту исключению термина «незаконный ребенок», поскольку «если ребенок родился в формах, установленных для его рождения, то никакой строжайший юрист уже не назовет его «незаконным», то есть как бы «в противоречии с законом» родившимся, или «без закона» родившимся. Поэтому самый термин этот, вероятно, скоро исчезнет, и особенно исчезнет в разговорном языке общества» [16, с. 478–479].

Новый закон также предоставлял возможность присвоения ребенку фамилии матери с согласия последней, а также согласия отца, если он находился в живых (ст. 132) [17, с. 493], в результате чего «самый термин «незаконнорожденный» отныне становился совершенно призрачным... дети эти перестают быть «незнакомо» чьими...» [18, с. 479].

Ранее отсутствие права незаконных детей на фамилию отца и матери влекло за собой не только ограничения их прав на имущество и наследство, но и создавало существенную проблему для родителей и иных лиц, которым закон предписывал давать детям «прозвище» по имени восприемника, нередко выдававшее их происхождение.

Наиболее часто эта проблема проявлялась при поступлении детей на учебу, когда, несмотря на требования закона, по просьбе матерей незаконнорожденного ребенка вносили в

списки учащихся под ее фамилией, однако выдаваемый по окончании учебного заведения аттестат или иной документ с такой фамилией являлся недействительным [19, с. 470–471].

Такое положение влекло немало трудностей также для тех детей, которые не учились в образовательных учреждениях. До достижения совершеннолетия, влекущего официальную приписку к праву состояния, у незаконнорожденного вообще не было ни фамилии, ни отчества.

Эта проблема ярко показывает назревший к концу XIX – началу XX в. кризис устаревших правил законнорожденности. Предоставление внебрачным детям права на фамилию матери было первым и весьма значимым изменением в сторону улучшения их положения.

Развивая реформу в этом направлении, законодатель передал родительскую власть над внебрачным ребенком матери, а не отцу (ст. 132) [20, с. 493]. С одной стороны, логика буквы этого законоположения следовала из сохранившейся бесправности незаконных детей в отношении имущества отца. Однако по своему духу ст. 132 устраняла ранее существовавшее разделение ребенка и матери. Юридически устанавливая связь между ними, эта норма очищала нечистоту незаконного ребенка и признавала за ним право на полноценное участие в семейной организации.

Значительно меньший объем прав закон 1902 г. предоставил внебрачным детям в сфере имущественных отношений с отцом. По новым правилам обязанность предоставлять средства на содержание внебрачного ребенка у отца возникала только в случае отсутствия таких средств у матери или недостаточности этих средств (ст. 132) [21, с. 493; 22, с. 463–465]. Таким образом, алиментарные обязательства отца по отношению к внебрачным детям носили субсидиарный и вспомогательный характер.

В наследственные правопритязания внебрачного ребенка было включено только благоприобретенное имущество матери (ст. 132) [23, с. 494]. Прав на имущество отца в порядке законного наследования внебрачным детям предоставлено не было, также как и прав на родовое имущество матери. Виду этого на практике расширение наследственных прав за счет благоприобретенного имущества матери не могло существенно улучшить положение внебрачных детей. Бесплезность этой нормы проявлялась, в частности, в семьях дворян, где значительную долю собственности составляло родовое имущество.

Итак, законодательное улучшение статуса внебрачных детей, произошедшее в начале XX в., свидетельствует о начавшихся процессах демократизации отношения общества и государства к ребенку и своеобразной «амнистии» в общественном сознании статуса незаконнорожденности. Ранее действовавшие жесткие принципы законности рождения, предоставлявшие социальную и правовую полноценность только детям, рожденным в законном браке, приобретают новое содержание. Закон и правоприменительная практика в вопросах определения статуса ребенка начинают отдавать предпочтение критериями блага детей. Государство постепенно отходит от отрицания «естественной связи» между незаконным ребенком и его родителями. Эти нововведения всячески приветствуются обществом, что указывает на ломку ранее действовавших представлений о семейных устоях и идеалах. Вместе с тем меры, применяемые государством в этом вопросе, отличались половинчатостью, поскольку всю полноту прав законных детей внебрачные дети так и не получили.

Ссылки:

1. Загоровский А.И. О незаконных детях по русскому законодательству // Вестник Европы. 1882. № 3. С. 379–404.
2. Кистяковский А.О. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Т. VII. Кн. 1. С. 44–55.
3. Филатов С. Положение незаконнорожденных по русскому законодательству // Друг женщин. 1883. № 9. С. 65–82.
4. Цит. по: Ошанин М. О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912.
5. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб., 1903.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание – 3. 1902. Т. XXII. От. 1. № 21566. СПб., 1904.
7. Розанов В.В. Указ. соч.
8. Верещагин В.А. Закон 3 июня 1902 года об улучшении положения незаконнорожденных детей с мотивами Государственного совета. СПб., 1907.
9. Розанов В.В. Указ. соч.
10. Полное собрание законов Российской империи.
11. Там же.
12. Там же.
13. Верещагин В.А. Указ. соч.
14. Тютрюмов И.М. Положение детей от недействительных браков // Юрист. 1902. № 1.
15. Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1915.
16. Розанов В.В. Указ. соч.
17. Полное собрание законов Российской империи.
18. Розанов В.В. Указ. соч.
19. Там же.
20. Полное собрание законов Российской империи.
21. Там же.
22. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909.

23. Полное собрание законов Российской империи.

References (transliterated):

1. Zagorovskiy A.I. O nezakonnnykh detyakh po russkomu zakonodatel'stvu // Vestnik Evropy. 1882. № 3. P. 379–404.
2. Kistyakovskiy A.O. O nezakonnozhdennykh // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnoogo prava. 1880. Vols. VII. Kn. 1. P. 44–55.
3. Filatov S. Polozhenie nezakonnozhdennykh po russkomu zakonodatel'stvu // Drug zhenshchin. 1883. № 9. P. 65–82.
4. Cit. by: Oshanin M. O prizrenii pokinutykh detey. Yaroslavl', 1912.
5. Rozanov V.V. Semeyniy vopros v Rossii. SPb., 1903.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie – 3. 1902. Vols. XXII. Ot. 1. № 21566. SPb., 1904.
7. Rozanov V.V. Op. cit
8. Vereshchagin V.A. Zakon 3 iyunya 1902 goda ob uluchshenii polozheniya nezakonnozhdennykh detey s motivami Gosudarstvennogo soveta. SPb., 1907.
9. Rozanov V.V. Op. cit
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Vereshchagin V.A. Op. cit
14. Tyutryumov I.M. Polozhenie detey ot nedeystvitel'nykh brakov // Yurist. 1902. № 1.
15. Sinayskiy V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Kiev, 1915.
16. Rozanov V.V. Op. cit
17. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii.
18. Rozanov V.V. Op. cit
19. Ibid.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii.
21. Ibid.
22. Zagorovskiy A.I. Kurs semeynogo prava. Odessa, 1909.
23. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii.